

дож»: грабить стали организованно. С каждой коровы нужно было поставлять немцам 720 литров молока, с каждой курицы — 190 яиц. Крестьяне говорили: «Зимой курица несётся, что ли?..» За такие размышления староста сажал в холодную избу.

Крестьяне работали «общиной» — немцам было удобней стричь стадо оптом. В некоторых сёлах не осталось ни одной лошади. Немцы приказывали: «Поделите землю по дворам, и пусть каждый двор сдаст урожай, как полагается». Женщины тащили плуги. Староста покрикивал: «Живее — нужно государству сдать, что полагается». «Государством» этот бестия именовал немцев.

В Курске находилось «викадо» — специальное учреждение для ограбления крестьян. Викадо требовало. Комендант грозился. Старосты радели. Крестьяне снова узнали крепостное право. Им оставляли по несколько снопов на душу — как коменданту вздумается. Остальное забирали немцы.

Немцы хотели во что бы то ни стало доказать, что «новый порядок» — это рай для крестьян. Они объявляли, что такое-то село «поддерживало партизан», забирали в селе всех коров, потом «дарили» соседнему селу пять коров и об этом писали в газетках: «Мы снабжаем скотом русские деревни». В Курске немцы «дарили» русским русские дома. В сёлах немцы «дарили»